

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (45)
2023

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс ПП753,
электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"
Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F.Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A.A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A.A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M.Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R.D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A.A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Андреева О.В. (Самара, Россия), Кулькова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Поселение Сокольный VIII – новая стоянка позднего неолита Марийского Поволжья.....	8
<i>Дога Н.С., Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Сомов А.В. (Самара, Россия), Гречкина Т.Ю. (Астрахань, Россия)</i> Новый памятник неолита в Северном Прикаспии.....	25
<i>Скоробогатов А.М. (Воронеж, Россия), Долбунова Е.В. (Санкт-Петербург, Россия), Рослякова Н.В. (Самара, Россия), Гасилин В.В. (Екатеринбург, Россия)</i> Ранний неолит Среднего Дона в свете современных исследований (по материалам стоянки Черкасская-5).....	38
<i>Голованова Л.В., Доронищев В.Б., Резепкин А.Д., Доронищева Е.В. (Санкт-Петербург, Россия), Паламарчук Р.С. (Миасс, Россия)</i> От эпипалеолита до средневековья. Предварительные результаты изучения «Навеса у Алебастрового завода» в Приэльбрусье.....	46
<i>Корочкова О.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Среднее Зауралье и Западная Сибирь: от эпохи камня к эпохе металла	70
<i>Григорьев С.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Хронология центральноевропейских импульсов в лесном Поволжье: фатьяновская и абашевская культуры.....	84
<i>Кулькова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Природные и культурные трансформации на рубеже эпохи бронзы – раннего железного веков в степном поясе Евразии.....	95
<i>Каспаров А.Р. (Самарканд, Узбекистан)</i> Погребальная практика сапаллинской культуры в отражении ведических текстов.....	109
<i>Мургабаев С.С., Бахтыбаев М.М., Малдыбекова Л.Д., Сиздинов Б.С. (Туркестан, Казахстан), Йовита Р. (Нью-Йорк, США)</i> Археологические исследования южных склонов Каратау (комплекс Шимайлы).....	118
<i>Овсянников В.В. (Уфа, Россия)</i> Исследования Ново-Уфимского могильника кара-абызской культуры в 2000 году.....	134
<i>Бехтер А.П. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Φιλσκοσ ο μαχμοσ (к интерпретации одного мирмекийского граффито).....	148
<i>Васильев С.В., Боруцкая С.Б. (Москва, Россия), Желудков А.С. (Липецк, Россия), Пузанова Т.А. (Москва, Россия), Чендев Ю.Г. (Белгород, Россия), Бурова Н.Д., Лохова О.В. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Биоархеологические и палеоклиматические аспекты изучения населения Верхнего Подонья эпохи средней бронзы.....	158

<i>Лозовская О.В., Фёдорова Д.Н., Малютина А.А., Такташева С.Д. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Типологический анализ и оценка костеобрабатывающего каменного инвентаря позднемезолитического слоя стоянки Замостье 2	171
<i>Лычагина Е.Л., Смертина А.Ю., Томилина Е.М. (Пермь, Россия)</i>	
Каменные украшения с энеолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья (попытка комплексного анализа)	191
<i>Малютина А.А., Мурашкин А.И., Такташева С.Д. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Обработка рога северного оленя на поселении неолита – эпохи бронзы Маяк 2 (Мурманская обл.)	204
<i>Блышко Д.В., Данилов Г.К. (Санкт-Петербург, Россия), Жульников А.М. (Петрозаводск, Россия), Недомолкина Н.Г. (Вологда, Россия), Тарасов А.Ю. (Петрозаводск, Россия)</i>	
Особенности использования асбеста населением Восточной Фенноскандии во второй половине IV тыс. до н. э. (по материалам стоянки-мастерской Фофаново XIII)	219
<i>Утубаев Ж.Р. (Алматы, Казахстан), Болелов С.Б. (Москва, Россия), Калиева Ж.С., Суюндиқова М.К., Касенова А.Д. (Алматы, Казахстан)</i>	
Экспериментальные работы по изготовлению керамики чирикратской культуры	235
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Andreev K.M., Vybornov A.A., Andreeva O.V. (Samara, Russian Federation), Kulkova M.A. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> The Sokolnyi VIII Settlement – the New Site of the Late Neolithic in the Mari Volga Basin	8
<i>Doga N.S., Vybornov A.A., Gilyazov F.F., Somov A.V. (Samara, Russian Federation), Grechkina T.Y. (Astrakhan, Russian Federation)</i> A New Neolithic Site in the Northern Caspian Region.....	25
<i>Skorobogatov A.M. (Voronezh, Russian Federation), Dolbunova E.V. (Saint Petersburg, Russian Federation), Roslyakova N.V. (Samara, Russian Federation), Gasilin V.V. (Ekaterinburg, Russian Federation)</i> Early Neolithic of the Middle Don in the Light of Current Research (based on materials from the Cherkasskaya-5 site)	38
<i>Golovanova L.V., Doronichev V.B., Rezepkin A.D., Doronicheva E.V. (Saint Petersburg, Russian Federation), Palamarchuk R.S. (Miass, Russian Federation)</i> From the Epipaleolithic to the Middle Ages. Preliminary Research Results of the “Alebastrovyy Zavod Rockshelter” in the Elbrus Region.....	46
<i>Korochkova O.N. (Ekaterinburg, Russian Federation)</i> Middle Trans-Urals and Western Siberia: from the Stone Age of to the Metal Age	70
<i>Grigoriev S.A. (Ekaterinburg, Russian Federation)</i> Chronology of Central European Impulses in the Volga Forest Region: Fatyanovo and Abashevo Cultures.....	84
<i>Kulkova M.A. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Environmental and Cultural Transformations at the Turn of the Late Bronze and Early Iron Age in the Steppe Belt of Eurasia	95
<i>Kasparov A.R. (Samarkand, Uzbekistan)</i> Funeral Practice of the Sapalli Culture in the Reflection of Vedic Texts	109
<i>Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M., Maldybekova L.D., Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Jovita R. (New York, USA)</i> Archaeological Research of the Southern Slopes of Karatau (Shimayla Complex).....	118
<i>Ovsyannikov V.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Studies of the Novo-Ufa Burial Ground in 2000.....	134
<i>Bekhter A.P. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> ΦΙΛΙΣΚΟΣ Ο MAXIMOS (to the Interpretation of the Graffito from Myrmekion)	148
<i>Vasilyev S.V., Borutskaya S.B. (Moscow, Russian Federation), Zheludkov A.S. (Lipetsk, Russian Federation), Puzanova T.A. (Moscow, Russian Federation),</i>	

<i>Chendev Yu.G. (Belgorod, Russian Federation), Burova N.D., Lokhova O.V. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
Bioarchaeology and Paleoclimate Aspects of the Study of the Upper Don Region Population of the Middle Bronze Age	158
<i>Lozovskaya O.V., Fedorova D.N., Malyutina A.A., Taktasheva S.D. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
Typological Analysis and Assessment of the Bone-Working Stone Inventory of the Zamostje 2 Late Mesolithic Layer	171
<i>Lychagina E.L., Smertina A.Y., Tomilina E.M. (Perm, Russian Federation)</i>	
Stone Decorations from the Chalcolithic Sites of the Upper and Middle Kama Region (an attempt at complex analysis)	191
<i>Malyutina A.A., Murashkin A.I., Taktasheva S.D. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
Working of Reindeer’s Antlers at the Neolithic – Bronze Age Settlement Mayak 2 (Murmansk region)	204
<i>Blyshko D.V., Danilov G.K. (Saint Petersburg, Russian Federation), Zhul’nikov A.M. (Petrozavodsk, Russian Federation), Nedomolkina N.G. (Vologda, Russian Federation), Tarasov A.Yu. (Petrozavodsk, Russian Federation)</i>	
Specifics of Asbestos Utilization in the Second Half of the 4 th Millenium Bc in the Eastern Fennoscandia (on the materials of lithic workshop Fofanovo XIII)	219
<i>Utubayev Zh.R. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Bolelov S.B. (Moscow, Russian Federation), Kalieva Zh.S., Suyundikova M.K., Kassenova A.D. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i>	
Experimental Work on the Production of Ceramics of the Chirik-Rabat Culture	235
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПРАКТИКА САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОТРАЖЕНИИ ВЕДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

© 2023 г. А.Р. Каспаров

Северная Бактрия в эпоху бронзы стала ареной сложных процессов взаимодействия местного населения с миром Евразийских степей. В этот период на территории юга современного Узбекистана сложилась и функционировала раннеурбанистическая земледельческая сапаллинская культура, в которой контакты двух традиций отразились не только в материальной, но и духовной культуре. В настоящей работе, на результатах исследований могильников Бустан VI–VII впервые проведена верификация погребального обряда с письменными источниками древних индоариев. Выбранный подход позволил решить сразу несколько проблем: уточнить процесс продвижения индоарийских племен в Индию; проследить одну из идеологических основ формирования Бактрийской цивилизации; проиллюстрировать влияние на местную среду степного этноса в лице андроновского населения, отождествляемые с индоариями. Результаты проведенной работы позволяют говорить о существенном присутствии в сапаллинском обществе арийской традиции и появлении новых форм погребальной обрядности. Изменившиеся мифо-ритуальные положения в космогонических представлениях установили своей главной константой поддержание вселенского равновесия и порядка, осуществляемого через систему жертвоприношений, высшей из которых на заключительной стадии жизни был сам человек.

Ключевые слова: археология, Юг Узбекистана, Северная Бактрия, эпоха бронзы, арии, погребальный обряд, верификация, Веды, жертвоприношения

Введение. Рубеж 60–70-х гг. XX в. ознаменовался в археологии Узбекистана открытием на юге страны памятников ранних земледельцев, известных как сапаллинская культура (далее – СК), просуществовавшая практически всё II тыс. до н. э.¹ (Аскар-ов, 1973; 1977; 2018, с. 143–174; Аскар-ов, Абдуллаев, 1983). Базируясь на земледельческой форме хозяйства, все ее основные характерные черты соответствовали ранним этапам формирования древневосточной цивилизации. Общество достигло уровня развитой урбанистической структуры с усложнившимся многогранным погребальным обрядом. Стоит отметить, что на ранних этапах развития сапаллинцы хоронили усопших непосредственно на поселении (Аскар-ов, 1973, с. 42; 2018, с. 146, 160). С конца джаркутанского – начала кузалинского этапа захоронения стали выносить за пределы постоянного проживания, создавая на изолированных территориях сепаратные погребальные комплексы.

Источниковедческой базой нашего исследования является анализ погребального обряда СК на основе изучения некрополей Бустан VI и Бустан VII (далее – Б-VI, Б-VII), расположенных в 60 км к северо-западу от города Термез (Сурхандарьинская область). Сформировались они по берегам русла Бустаная (бывший приток Амударьи). Исследованы в результате полевой археологической практики силами студентов и магистрантов исторического факультета СамГУ под руководством профессора Н.А. Аванесовой в 1987–2008 гг. В результате стационарных исследований на двух памятниках изучено более 600 объектов различной направленности. Их полиритуальность иллюстрируют множество объектов ритуального-церемониального назначения, абсолютное большинство которых хронологически относится к XIV–XI вв. до н. э.

Оба могильника представляют особую важность, так как в их формировании активное участие принимали степные племена Евразии, послужив-

шие во многом своеобразным генератором новаций погребального обряда СК (Аванесова, 1995; 2008; 2010). Примененный здесь метод сплошного вскрытия на широких площадях² позволил выявить не только объекты погребальной практики, но и впервые для СК зафиксировать комплексы не погребального назначения. Они представляют собой как отдельные грунтовые сооружения (кострища, алтарные ямы, кенотафы, поминальники и пр.), так и четко локализованные площадки (прослежены в Б-VI), трактуемые нами как святилища под открытым небом. Они объединяют в себе несколько сооружений и центральный элемент (ящики для трупосожжения, каменный наброс «дахма» для выставления усопших, поминальные комплексы с установлением кирпичных стел и пр.) (Аванесова, 2013, с. 511–524).

Оставляя за рамками нашего внимания все объекты не погребального назначения, мы составили статистическую выборку комплексов, которые непосредственно были задействованы в похоронной деятельности бустанцев. Анализ показал относительно близкое процентное соотношение объектов погребального и ритуального назначения (Аванесова, 2013, с. 17; Каспаров, 2014, с. 87). Устойчивые элементы ритуальной практики захоронений позволили провести их четкую статистическую характеристику и составили информационную базу нашей работы (табл. 1).

Следует отметить, что хоронили бустанцы двумя способами: ингумация и кремация. К первой категории могил относятся погребения человека в различных способах трупоположения. Вариантами ингумации также необходимо считать парциальные захоронения, когда земле предавалась лишь часть тела (голова, торс, кисть руки, нижние конечности). Отдельно выделим вторичные перезахоронения

останков. Здесь мы также наблюдаем различные варианты в способах укладки костей (компактно на изолированном участке дна камеры; в имитации анатомического порядка).

К числу наиболее ярких инокультурных особенностей относится обряд кремации, что было совершенно не характерно для автохтонного населения. Однако процессы усиливающегося их взаимодействия с пришлым степным субстратом существенно повлияли на его идеологию и миропонимание, выдвинув на передний план огненно-соляную символику.

Из приведенной таблицы 1 видно, что соотношение применения того или иного варианта ингумации по некрополям (с учетом их разной степени изученности) примерно одинаково. Но резко выделяется разница в применении кремирования к усопшим. Вероятно, Б-VI служил местом исполнения погребально-ритуальных действий определенной прослойки общества, частью которого был пришлый степной элемент. По крайней мере этим можно объяснить разительную градацию между Б-VI и остальными могильниками СК в применении обряда кремации.

Интеграция степного населения в Северную Бактрию – процесс не одномоментный, а растянутый во времени в связи с кризисом сырьевых ресурсов и торгово-экономическим взаимодействием начиная с ранних этапов СК (Аванесова, 2010, с. 129). Очевидно, что во второй пол. II тыс. до н. э. контакты двух культурных традиций стали столь всеобъемлющими (в том числе родственные), что местное население сочло допустимым хоронить на территории своего кладбища недавних «чужаков» при соблюдении всех обычаев и традиций пришлое культуры.

Мифы о сотворении мира в отражении фракционных погребений. Значимой группой неординар-

Соотношение применения вариантов ингумации и кремации
в некрополях Бустан VI–VII

Вид погребального обряда ³	некрополь Бустан VI	некрополь Бустан VII
Труположение	59+2 (28,1 %)	12 (20 %)
Вторичные	32+6 (17,5 %)	13 (21,7 %)
Фракционные	18+9 (12,4 %)	5 (8,3 %)
Оскверненные	8+1 (4,1 %)	0
Жертвоприношение	3 (1,4 %)	1 (1,7 %)
нарушенные в древности	43 (19,8 %)	26+2 (46,6 %)
Трупосожжение	30+6 (16,6 %)	1 (1,7 %)
биритуальные (парные)	12*	0
захоронение останков человека с животным	12**	3***
Итоговое число погребенных	217	60

Последние две позиции верифицируются с тем или иным вариантом обращения с телом умершего, а потому учитываются в соотношении друг с другом.
 * Из них – 1 труположение, 3 вторичных, 3 фракционных, 1 оскверненное, 4 с трупосожжением
 ** Из них – 1 труположение, 3 вторичных, 6 фракционных, 2 с трупосожжением
 *** Из них – 2 захоронения разрушены/ограблены в древности, и 1 совместно с трупосожжением

ных вариантов ингумации являются *парциальные* (или *фракционные*) захоронения. Главная их особенность – помещение в погребальную камеру отдельного анатомического сегмента человеческого тела. Обсуждаемые погребения представлены в трех основных вариантах: 1) кефалотафные погребения; 2) обряд помещения в могилу сосуда с кистью руки человека; 3) нижние конечности с костями таза (иногда в сочленении нескольких поясничных позвонков) с/без черепа (табл. 2). Проецируя указанные варианты на человеческое тело, можно обратить внимание, что все фракции соотносятся с верхней (голова), нижней (ноги) или средней (торс) частью человека. На основе изучения текстов индоариев мы находим яркие параллели нашим материалам.

Аномальный характер указанной группы погребений позволяет полагать, что парциальные захоронения являются объектами экстраординарного назначения, несущими специфически выраженный семантический знак, иллюстрирующий веру в первопредка

и космогоническое происхождение о Вселенной из его тела, поделенного на три части (РВ, X 90-13, 14). Деление на три части человеческого тела неслучайно. В ведической литературе сакрализация числа «3» проходит красной линией по всем религиозным текстам и канонам. Основы верования гласят о трехфункциональности индоарийских богов (Дюмезиль, 1986, с. 12) и космогоническом представлении, согласно которому вся Вселенная состоит из трех частей: верхний мир (небо), мир людей (воздушное пространство) и нижний мир (земля) (например: РВ, I 35-9, 73-8, 102-8; III 30-5, X 55-3 и др.).

На схематичном рисунке (рис. 1) показано, как с космогоническим представлением согласуются сословные различия индоариев, что также отражено в священных текстах. Из уст Пуруши (дословно *ṛiṅuṣa* – «человек»), возникло высшее сословие (брахманы), из ног – воины и раджи (кшатрии), а из бедер и ступней ног – нижние два сословия – вайшью и шудры (РВ, X 90-12). Причем последние не считались полноценными ариями,

Таблица 2

Варианты парциального захоронения в некрополях Бустан VI-VII

Варианты парциального захоронения	Количество
Кефалотафные	8
Нижние конечности + череп	5
Нижние конечности	4
Кисть руки в сосуде	8
Кисть руки в лунке	1
Стопы ног	1
Обезглавленный	3
Торс	1
Торс с черепом в сочленении	1
Итого	32

так как не допускались к обряду посвящения – упанаяны – и не могли быть «дваждырожденными» (АВ IV, 20-4, 8, XIX, 60; Елизаренкова, 1989, с. 38).

Расчленение как особый ритуальный акт играло в ведических представлениях особую роль, что живописно изложено в нескольких мифах. Помимо связанного с расчленением Пуруши, один из центральных мифов в РВ (I, 32) посвящен противоборству бога грома и молнии Индры с мифическим змее/драконоподобным Вритрой, который заточил воды в расщелине. И хотя сам метод умерщвления Вритры описывается как «...твоя ваджра⁴... с силой разрубила голову» (РВ, I 52-10), затем, видимо, произошло расчленение (РВ, I 32-7, 61-10, 187-1). Структура этого мифа также космогонична, так как своей победой Индра положил конец миру потенциальному и дал начало миру реальному, сотворив солнце, небо и рассвет (РВ, I 32-4).

Существует также и легенда о женщине Вадхримати, которая прославляя ашвинов, просила их о сыне. Мольбы ее были услышаны и родился сын по имени Хираньяхаста Шьява (РВ, I 116-13). Далее, исходя из текста Ригvedы, разрезанному на три части Шьяве (РВ, I 117-24) ашвины помогли достичь цели и покрыли его славой (РВ, I 117-8). В данном

случае необходимо обратить внимание на значение имени Хираньяхаста Шьява, приведенное в комментариях Т.Я. Елизаренковой и обозначенное как «златорукий, темно-коричневый» – собственно название цвета (комм. к РВ, I 116-13, с. 613). Также «темные» (ṣyāvāh) одновременно значит и «коричневые». Сочетание двух противоположных цветов используется при описании коней Савитара (комм. к РВ, I 35-5, с. 564). Исходя из такого перевода и игры слов Шьява, видимо, предстаёт аллегорией Солнца и/или разделённого троекратно мира (РВ, I 117-24).

Принимая вышесказанное во внимание, напрашиваются весьма интересные параллели, связанные с практикой расчленения как формой жертвоприношения, с одной стороны, и ритуалом жертвоприношения коня Ашвамедха – с другой. Последний связан с космогоническими представлениями как связующее небо и землю звено. К столбу привязывали жертву, например, предназначенного для жертвоприношения коня ашвамедха, и тогда он назывался ашваюпа, «конский столб» (Ашвамедхикапарва, 2003, с. 208). Ашвамедха – один из важнейших царских ритуалов, призванный заменить собой человеческие жертвоприношения. Описание жертвенного коня в упанишадах⁵ сочетается с описанием

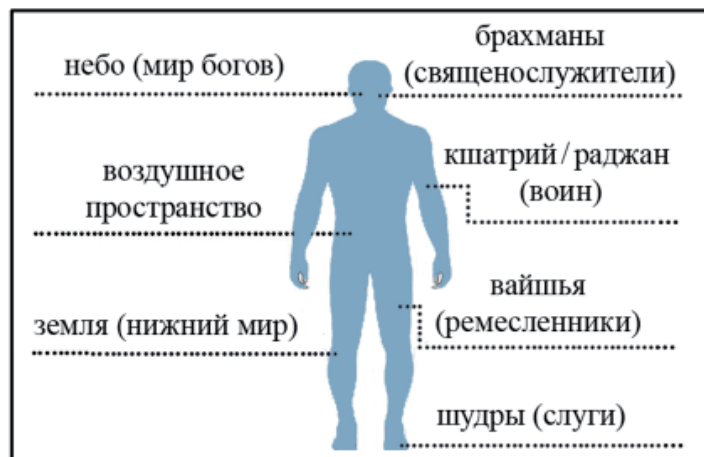

Рис. 1. Схематическая картина представлений о происхождении вселенной и общества из тела первопредка

Fig. 1. Schematic picture of ideas about the origin of the universe and society from the body of the first ancestor

первочеловека Пуруши – на отождествлении разных его частей и явлений: *«Поистине, утренняя заря – это голова жертвенного коня, солнце – его глаз, ветер – его дыхание, его раскрытая пасть – это огонь вайшванара; год – это тело жертвенного коня, небо – его спина, воздушное пространство – его брюхо, земля – его пах, страны света – его бока, промежуточные стороны – его ребра, времена года – его члены, месяцы и половины месяцев – его сочленения, дни и ночи – его ноги, звезды – его кости, облака – его мясо; пища в его желудке – это песок, реки – его жилы, печень и легкие – горы, травы и деревья – его волосы, восходящее солнце – его передняя половина, заходящее солнце – его задняя половина»* (Брихадараньяка упанишада, 1992: I-1)».

Наблюдаемые нами варианты парциальных захоронений, их соотношение с частями тела Пуруши и параллели с жертвенным конем явно неслучайны. Тем более что и человек, и лошадь в древней Индии соотносились с высшими социальными рангами (Альбедиль, 2012, с. 68). В ритуале Ашвамедха также отображается трехчастность коня, отсылающая к трем составным частям космоса. Каждая из

трех частей жертвенного животного связывалась с определенным видом ожидаемого благополучия: голова соответствовала духовной энергии, средняя часть — физической силе, а задняя часть ассоциировалась со скотом – главным богатством ариев (Альбедиль, 2012, с. 70). Возможно, нечто подобное вопрошалось и при принесении человеческих жертв. Принимая во внимание, что Брихадараньяка упанишида младше рассматриваемых в работе некрополей Б-VI–VII на несколько столетий, нам представляется, что мы наблюдаем начальный этап того переходного периода, когда человеческие жертвоприношения еще были актуальны, а замена человека животным в некоторых аспектах не предусматривалась.

Таким образом представляется, что во всех отмеченных мифах красной нитью проходят мифоритуальные представления о вселенной и ее создании. В них отражается сверхъестественная, мистическая связь мира богов и людей, осуществляемая благодаря сложной системе жертвоприношений, в акте свершения которых в качестве особого дара был человек. Соблюдение всех ритуальных действий в надлежащей, предписанной

последовательности обеспечивало правильный порядок мироздания, необходимый для благоденствия и процветания всего общества.

Ведическая кремация в зеркале сапаллинских реалий. В погребальной практике сапаллинцев выделяется новая форма обращения с телом усопшего – **кремация**. Как отмечалось выше, огненно-соляная символика выдвигается на передний план именно у степных племен, и в этом отношении погребения по обряду кремации в СК рассматриваются как средство очищения и способа высвобождения души. Ведийские арии, стремясь переправить умершего на Небо к предкам, считали правильным отдавать тело усопшего Агни⁶. Огонь, согласно Ригведе, считался вестником богов и приносящим им жертвы (РВ, I 60). Трупосожжение в представлениях индоариев есть приносимая богам жертва, а жертвенный ритуал тесно связан с космологическими представлениями как своеобразное средство упорядочения космоса. Весь путь человека пронизан жертвоприношениями, и сожжение умершего на погребальном костре есть последняя, заключительная жертва (РВ, I 130, 174).

Церемония проходила на стороне, что наглядно иллюстрируют уникальные ящики из сырцового кирпича для трупосожжения, выявленные в Б-VI (Аванесова, 2013, с. 19–21, 550 – фото VI). Они не автономны и образуют планировочную структуру, входящую в комплекс сакрально-церемониальных площадок. Вокруг «крематориев» с разных сторон бустанцы разжигали три жертвенных костра (Аванесова, 1995, с. 64; 1999, с. 28; 2013, с. 21, рис. 4), что напрямую согласуется с древнейшими индийскими текстами (РВ, X 105-9, 107-6, 122-6; Ашвалаяна⁷ – Грихьясутра IV–1,2). Обустроенные костры должны были гореть весьма продолжительное время, о чем говорят степень прокала почвы и тол-

щина угольно-зольных содержаний. Огонь совершенно определенно был посвящен Агни, вернее его ведическим ипостасям небесного и земного, для гарантированного перевода духа усопшего: *«Посланный сейчас богами, достойными жертвы, Я хочу прославить Агни, нестареющего, высокого, Который (своим) светом протянулся через землю И через это небо – через два мира и через воздушное пространство»* (РВ, X 88-3).

Проводя параллели с современным обрядом кремации (Шилов, 1995, с. 108–109), укажем на зажжение погребального костра с трех сторон, а «четвертым», раскладываемым позже костром очищают участников ритуала и их вещи, которые, таким образом, образуют единое целое: *«... Четверть его – все существа. Три четверти его – бессмертие на небе. На три четверти вошел Пуруша вверх. Четверть его возникла снова здесь»* (РВ, X 90-3). Учитывая, что «четвертым костром» в реалиях Б-VI вполне могли быть ящики для кремации, мы получаем очередное подтверждение применения погребального обряда для поддержания равновесия двух миров и, как следствие, благоденствие человеческого бытия.

Зачастую кроме обугленных костей человека зафиксированы и пережжённые кости животных (Аванесова, 1995, с. 64; 2013, с. 19), что говорит о наличии жертвенного животного при кремировании человека. Этот факт также верифицируется с Ведами, где принесение в жертву животного прописано уже в Ригведе (РВ, X 16-4; АВ, XVIII 2-8, 22).

Таким образом, в рассмотренном обряде трупосожжения СК мы наблюдаем большое количество сходных, а иногда тождественных элементов обряда кремирования тела, верифицируемых с древнейшими индоарийскими памятниками письменности.

Подведем итоги. В нашей работе

предпринята попытка проанализировать погребальный обряд СК через призму верификации с древними письменными источниками. Выявили, что значительная часть ритуалов восходит к индоарийским верованиям. Важно отметить, что данные археологии подтверждают письменные сведения о погребальном обряде носителей индоариев. Проникновение андроновских племен в среду местного оседло-земледельческого населения стало триггером в трансформации идеологической сферы и предопределило ее дальнейшее развитие.

На основе могильников Б-VI–VII впервые проведена широкая верификация двух распространенных вариантов погребального обряда с ведическими письменными источниками. Весь спектр выявленных нами погребально-церемониальных действий, направленный, как кажется на первый взгляд, только на погребальную де-

ятельность, в семантической интерпретации имеет значительно более глубокий смысл.

Безусловно, положительным моментом нашего исследования явилась возможность проследить одну из форм сложения идеологических основ будущей Бактрийской цивилизации. На конкретных примерах погребально-церемониальной практики мы проиллюстрировали движение индоарийских племен через территорию Северной Бактрии.

Дальнейшее изучение памятников рассматриваемой культуры, безусловно, обогатит нас новыми сведениями, расширит поле для дискуссий и конструктивных предложений. Думается, что идеи верификации сапаллинских реалий с отмеченными источниками найдут свое продолжение и новое видение у всех, кому интересна мировоззренческая составляющая древних обществ.

Примечания:

¹ За время существования культуры последовательно сменились пять этапов (сапаллинский, жаркутанский, кузалинский, моллалинский, бустанский), однако в вопросе временных рамок имеются разные мнения. Нижняя хронологическая черта у разных исследователей варьирует в пределах XX/XVII вв., а верхняя граница имеет расхождения в пределах от XV до XI в. до н. э.

² Автором подчеркивается важность и правильность выбора метода исследования сплошным раскопом. Полагаю, что описанные в статье выводы можно было проследить и на других памятниках СК, о чем косвенно свидетельствуют результаты их исследований, однако полноценную картину не только погребения, но и около- и постпогребальных действий можно проследить только в рассматриваемых могильниках.

³ Более подробно о каждом варианте обращения с телом умершего см. Аванесова, 2013.

⁴ Ваджра – основное оружие Индры – представляла собой нечто вроде медного гарпуна (Елизаренкова, 1999, с. 450).

⁵ Древнеиндийские трактаты религиозно-философского характера. Являются дополнением Вед. Старейшие из Упанишад, такие как «Брихадараньяка-упанишаду» и «Чхандогья-упанишаду», учёные относят к периоду VIII века до н. э.

⁶ Агни – древнеиндийский бог огня, домашнего очага, жертвенного костра.

⁷ Ашвалаяна – особо почитаемый древнеиндийский мудрец, автор одной из наиболее авторитетных грихьясутр (древнеиндийские тексты, описывающие домашние обряды). Датируется текст примерно сер. I тыс. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Н.А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести. Вып. 4 / Отв. ред. В.М. Массон. СПб.: ИИМК РАН, 1995. С. 63–72
2. Аванесова Н.А. Доурбанистическая Бактрия в материалах Бустон VI // Туркменская земля – колыбель древних культур и цивилизаций. ММНК. Ашхабад: 2008. С. 38–41.
3. Аванесова Н.А. Проявление степных традиций в Сапаллинской культуре // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы международной конференции / Отв. ред. Ш. Мустафаев. Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA, 2010. С. 107–133.

4. *Аванесова Н.А.* Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд: изд. МИЦАИ, 2013. 640 с.
5. *Альбедиль М.Ф.* Жертвоприношение в древней Индии: космогоническая символика // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель. Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». Вып. V / Ред. М.Ф. Альбедиль, Д.Г. Савинов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 63–73
6. *Аскарлов А.* Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
7. *Аскарлов А.* История происхождения узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 2018. 664 с.
8. *Аскарлов А.А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
9. *Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н.* Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983. 120 с.
10. Атхарваведа (Шаунака) в 3-х т. Т. I: кн. I–VII / Памятники письменности Востока. СХХХV / Ред. Г.М. Бонгард-Левин. М.: Восточная литература, 2005. 573 с.
11. Атхарваведа (Шаунака) в 3-х т. Т. III, кн. XIII–XIX / Памятники письменности Востока. СХХХV / Ред. А.Б. Куделин. М.: Восточная литература, 2010. 231 с.
12. *Ашвалаяна* Грихьясутра (Домашние обряды) // История и культура древней Индии: Тексты / Сост. Вигасин А.А. М.: МГУ, 1990. С. 51–105.
13. Ашвамедхикапарва. Или книга о жертвоприношении коня // Махабхарата. Книга XIV. СПб.: Наука, 2003. 308 с.
14. Брихадараньяка упанишада // Упанишады. В 3-х книгах. Кн. 1 / Памятники литературы народов Востока. Пер., предисл. и комм. А.Я. Сыркин / Отв. ред. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1992. 239 с.
15. *Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев. М.: Восточная литература, 1986. 234 с.
16. *Елизаренкова Т.Я.* Об Атхарваведе // Атхарваведа. Избранное. М.: Наука, 1989. С. 3–56.
17. *Елизаренкова Т.Я.* «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. Серия "Литературные памятники". М.: Наука, 1999. С. 426–543.
18. *Ионесов В.И.* Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседло-земледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н. э. Южного Узбекистана). Дисс... канд. ист. наук. Самарканд, 1990. 200 с.
19. *Каспаров А.Р.* К вопросу о погребальном обряде некрополя Бустон VII // Зарафшон водийси археология масалалари / Отв. ред. Д.М. Джуракулова. Самарканд: СамГУ, 2014. С. 86–91.
20. Ригведа. Мандалы IX–X / Подг. изд. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1999. 559 с.
21. Ригведы. Мандалы I–IV / Сост. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1999. 767 с.
22. *Шилов Ю.А.* Прародина ариев: История, обряды и мифы. Киев: СИНТО, 1995. 744 с.

Информация об авторе:

Каспаров Армен Радионович, магистр археологии, докторант кафедры археологии. Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова (г. Самарканд, Узбекистан); murdacop@list.ru

FUNERAL PRACTICE OF THE SAPALLI CULTURE IN THE REFLECTION OF VEDIC TEXTS

A.R. Kasparov

Northern Bactria in the Bronze Age became the arena of complex processes of interaction between the local population and the world of the Eurasian steppes. During this period, the early urban agricultural Sapalli culture, where the contacts of the two traditions were reflected not only in material but also in spiritual culture, developed and functioned on the territory of the south of modern Uzbekistan. Based on the results of studies of the burial grounds of Bustan VI–VII, the first-time attempt to verify the funeral rite with the written sources of the ancient Indo-Aryans and Indo-Iranians was made in the present work. The chosen approach made it possible to solve simultaneously several problems: to clarify the path of advancement of the Indo-Aryan tribes to India; trace one of the ideological foundations of the formation of the Bactrian civilization; illustrate the impact on the local environment of the steppe ethnos represented by the Andronovo population, identified with the Indo-Aryans. The results of the realized work allow us to speak about the significant presence of the Aryan tradition in Sapalli society and the emergence of new forms of funeral rituals. The changed mythological and ritual statements in cosmogonic representations have established as their main constant

the maintenance of universal balance and order, carried out through a system of sacrifices, the highest of which at the final stage of life was a person.

Keywords: archaeology, South of Uzbekistan, Northern Bactria, the Bronze Age, the Aryans, funeral rite, verification, the Vedas, immolations.

REFERENCES

1. Avanesova, N. A. 1995. In Masson, V. M. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 4. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences Publ., 63–72 (in Russian).
2. Avanesova, N. A. 2008. In *Turkmenskaya zemlya – kolybel' drevnikh kul'tur i tsivilizatsiy (Turkmen land is the cradle of ancient cultures and civilizations)*. Ashkhabad, 38–41 (in Russian)
3. Avanesova, N. A. 2010. In Mustafayev, Sh. (ed.). *Tsivilizatsii i kul'tury Tsentral'noy Azii v edinstve i mnogoobrazii (Civilizations and cultures of Central Asia in unity and diversity)*. Samarkand-Tashkent: "IICAS", "SMI-ASIA" Publ., 107–133 (in Russian).
4. Avanesova, N. A. 2013. *Buston VI – nekropol' ognepoklonnikov dourbanisticheskoy Baktrii (Buston VI – the necropolis of fire-worshippers of pre-urban Bactria)*. Samarkand: IICAS (in Russian).
5. Al'bedil', M. F. 2012. In Al'bedil', M. F., Savinov, D. G. (eds.). *Zhertvoprinoshenie v arkhaike: atributsiya, naznachenie, tsel' ((Sacrifice in ancient India: cosmogonic symbolism)* Saint-Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 63–73 (in Russian).
6. Askarov, A. 1973. *Sapallitepa*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
7. Askarov, A. 2018. *Istoriya proiskhozhdeniya uzbekskogo naroda (The history of the origin of the Uzbek people)*. Tashkent: "Uzbekistan" Publ. (in Russian).
8. Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan)*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
9. Askarov, A. A., Abdullaev, B. N. 1983. *Dzharkutan*. Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).
10. In Bongard-Levin, G. M. (ed.). 2005. *Atharvaveda (Shaynaka)* 1. Books I–VII. Series: Monuments of the writing of the East. CXXXV. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
11. In Kudelin, A. B. (ed.). 2010. *Atharvaveda (Shaynaka)* 3. Books XIII–XIX. Series: Monuments of the writing of the East. CXXXV. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
12. In Vigasin, A. A. (comp.). 1990. *Ashvalayana Gri'khyasutra (Domashnie obryady) Istoriya i kul'tura drevney Indii: Teksty (Ashvalayana Grihyasutra (Household Rituals). History and Culture of Ancient India: Texts)*. Moscow: Moscow State University, 51–105 (in Russian).
13. 2003. *Ashvamedhikaparva. Ili kniga o zhertvoprinoshenii konya (Ashwamedhikaparva. Or a book about horse sacrifice)*. Makhabkharata. Book XIV. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
14. In Elizarenkova, T. Ya. (ed.). 1992. *Brihadaran'yaka upanishada. Upanishady. In 3-rd book. Book 1. Monuments of literature of the peoples of the East*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
15. Dyumezil', Zh. 1986. *Verkhovnye bogi indoevropeytssev (Supreme gods of the Indo-Europeans)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
16. Elizarenkova, T. Ya. 1989. In *Atkharvaveda. Izbrannoe (Atharvaveda. Favourites)*. Moscow: "Nauka" Publ., 3–56 (in Russian).
17. Elizarenkova, T. Ya. 1999. In *Rigveda. Mandaly I–IV*. Moscow: "Nauka" Publ., 426–543 (in Russian).
18. Ionesov, V. I. 1990. *Stanovlenie i razvitie ranneklassovoy khotnosheniyy vosedlozemledel'cheskom obshchestve Severnoy Baktrii (po materialam pogrebal'nykh kompleksov II tys. do n. e. Yuzhnogo Uzbekistana) (The formation and development of the early class relations in the sedentary agricultural society of Northern Bactria (based on materials from burial complexes of the 2nd millennium BC in Southern Uzbekistan))*. PhD Diss. Samarkand (in Russian)
19. Kasparov, A. R. 2014. In Djurakulova, D. M. (ed.). *Zarafshon vodiysi arkheologiya masalalari (Archaeological issues of Zarafshan Valley)*. Samarkand: Samarkand State University, 86–91 (in Russian).
20. In Elizarenkova, T. Ya. (comp.) 1999. *Rigvedy. Mandaly IX–X*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
21. In Elizarenkova, T. Ya. (comp.) 1999. *Rigvedy. Mandaly I–IV*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
22. Shilov, Yu. A. 1995. *Prarodina ariev: Istoriya, obryady i mify (The ancestral home of the Aryans: History, rituals and myths)*. Kiev: "SINTO" Publ. (in Russian).

About the Author:

Kasparov Armen R. Samarkand State University named after Sh. Rashidov. University blv. 15, Samarkand city, 140104, Samarkand region, Uzbekistan; murdacop@list.ru

Статья принята в номер 01.09.2023 г.